

Софья БОЛЬШАКОВА

MICHEL CHAVARRIA: успех – всегда микс из случая и упорной работы

Французского мастера Мишеля Шеваррья, мага и волшебника гитарного дела, в музыкальном мире знают почти все. Этот человек подарил музыкантам не просто очередную бренд гитар, но достойные всяких похвал инструменты, обладающие потрясающим звуком и современным дизайном. Когда-то иметь в своей коллекции гитару LÂG могли лишь состоятельные люди, но теперь у каждого музыканта есть возможность купить инструмент от Мишеля. Что самое приятное, LAG ма́стерят гитары на любой вкус и цвет, для любого жанра, будь то блюз или экстремальный вид метала. Нашему журналу посчастливилось побеседовать с Мишелем о его безумно интересной деятельности... и не только.

MUSIC BOX: Привет, Мишель! Мы очень рады возможности поговорить с тобой! Расскажи, пожалуйста, как получилось, что ты начал заниматься производством гитар?

MICHEL CHAVARRIA: На самом деле я был гитаристом и вокалистом по совместительству в одной прогрессив-рок команде и был помешан на всём, что связано с моими гитарами – как их настраивать, чинить, «апгрейдить» самому. Прекрасная возможность реализовать свои интересы в работе появилась, когда один из моих друзей сказал, что ищет помещение для мастерской, чтобы заниматься починкой скрипок. Меня мгновенно осенило, что у меня в доме пустует огромное помещение. Так мы начали «совместное» дело: он как мастер по скрипкам, а я как мастер по гитарах. Благодаря дружбе и взаимопомощи мы довольно много узнали.

МВ: Ты умеешь играть, ты играл. А у тебя не возникало желания играть на большой сцене, записывать альбомы?

МС: Как я уже сказал, я играл в группе (кстати, я до сих пор играю с друзьями, на вечеринках или на некоторых шоу по всему миру). Группа называлась MADRIGAL, мы записали всего лишь один альбом – «School Of Time». В 1976–1978 годы мы много гастролировали по Франции и Европе, потом я ушёл, чтобы посвятить себя LÂG.

МВ: Я посмотрела список эндорсеров LÂG Guitars и была удивлена, потому что на ваших гитарах играют абсолютно разные артисты! К каждому нужен особый подход. Как тебе удаётся учитывать все прихоти музыкантов?

Здесь нужен дар настоящего психолога!

МС: Совершенно верно, совсем не просто работать с артистами от Кезиа Джонса (Keziah Jones) до Фила Кэмпбела (Phil Campbell) из MOTORHEAD; от Йела Нэйма (Yael Naim) до Чарльза Хэджера (Charles Hedger) из CRADLE OF FILTH или Стефана Форте (Stephan Forte) из ADAGIO; от Питера Дюерти (Peter Doherty) до Томаса Янгблода (Thomas Youngblood) из KAMELOT! Но в то же время это так здорово! Мне нравятся разные стили музыки и я люблю всех этих артистов. Вот он и ключ: я сразу должен понять индивидуальные потребности гитаристов, как они видят свою гитару, и как гитара должна себя «вести». Тогда всё становится гораздо проще и такой процесс очень полезен как в профессиональном, так и в человеческом плане.

МВ: Какую оценку ты можешь дать современной индустрии производства гитар с точки зрения эксперта?

МС: Не знаю, могу ли я считать себя экспертом, но скажу так: ничто в этой жизни не приходит просто так, без страсти; и ещё – необходимы терпение и упорство, нужно много работать, прежде чем что-то построить. Я ненавижу «липовые» бренды и «липовые» гитарные магазины, меня интересуют только настоящие инструменты. Изготовление гитар – прекрасная работа, когда ты не можешь жить без гитар и гитаристов вокруг тебя!!! Всё остальное уже легко – технология будет найдена, знания преобретаются постоянно, а успех – всегда микс из случая и упорной работы.

МВ: Чем ты руководишься в процессе изготовления гитар? Это, должно быть, титаническая работа.

МС: Я всегда начинаю с формирования индивидуальности, что наиболее важно, когда ты запускаешь новый бренд или новую линию. Миф, что самыми мощными являются американские бренды, заставляет нас изощраться, чтобы придумать нечто оригинальное и значимое, имея в виду всё то, что было сделано за 60 лет истории рок-н-ролла. Таким образом, дизайн представляет собой смесь традиций и нововведений. Это довольно нелегко, т.к. музыканты, как правило, очень консервативны в творчестве и имидже. Но на самом деле для меня наиболее важным моментом является звук. Самая прекрасная часть моей работы – жить и работать рядом с разными музыкантами, достигать совершенства в разных стилях – и это то, что я называю весельем! Что такое процесс творения? Творение это не просто копирование чего-либо, это очень большая сложная задача!

МВ: Я думаю, есть на свете гитарист, которому ты хотел бы сделать гитару. Кто это?

МС: Для меня два любимых гитариста на все времена: это Эрик Клэптон (Eric Clapton) и Стив Вай (Steve Vai), потому что они привнесли через свой неповторимый стиль множество новшеств в гармониях, звуке и технике. Но, я думаю, это лишь мечта.

МВ: Кем бы ты был, если бы не стал заниматься гитарами?

МС: Я увлекаюсь фотографией, и благодаря LAG, могу делать массу вещей, например, фотографировать артистов. Большинство фотографий музыкантов в каталоге LAG сделаны вашим покорным слугой. Но я бы предпочёл иметь больше времени на художественную работу в этой области. Возможно, когда-нибудь я смогу совмещать и то и другое в полной мере. Это всего лишь вопрос времени, потому что я действительно увлечён.

МВ: Почему вы больше не выпускаете бас-гитары?

МС: Несколько лет назад мы решили на время оставить производство бас-гитар, чтобы полностью сфокусироваться на гитарах, в особенности на акустических, и очень в этом преуспели. Электрогитары тоже по-прежнему у нас в большом почёте, и их производство процветает, особенно модели Arkane, которая пользуется популярностью по всему миру в таких направлениях, как хард и метал. Сейчас же мы начинаем работу над новой серией бас-гитар, которые предстанут на суд потребителей на выставке Messe Frankfurt в 2010 году.

МВ: Какая твоя самая любимая гитара у LAG и не только?

МС: На данный момент моя самая любимая модель это наша новая LAG Imperator 3000, но я сто лет играл на LAG Roxane Prestige с двумя датчиками Seymour Duncan. Я очень люблю эту гитару, она стала уже частью меня. Что касается акустических гитар, то я, как правило, играю на LAG 4 Seasons300/Parlor model. Это маленькая гитарка с очень тёплым блюзовым саундом! Вот как-то так! Но у меня столько гитар LAG, что я могу играть то на одной, то на другой – в зависимости от настроения. И это очень здорово, я считаю себя счастливым человеком! По поводу остальных брендов могу сказать, что мне трудно играть на каких-либо других инструментах. Я так много времени и сил трачу на «изобретение» самых разных гитар LAG, что попросту уже завишу от них.

МВ: Занимается ли ваша мастерская производством custom shop гитар с индивидуальным дизайном и характеристиками?

МС: Да, в моей мастерской во Франции мы делаем массу custom shop гитар. Во-первых, потому что у нас очень много просьб и пожеланий от наших эндорсеров, а также от французских и других профессиональных гитаристов. Это всегда интересно и помогает понять желания музыкантов, а мы всегда выигрываем что-то для нашего производства. И, признаться, я очень люблю общаться с гитаристами, особенно с теми, кто создал свой стиль и свою музыкальную философию. Это похоже на приключение, которое ты никогда не сможешь забыть, это много даёт для работы и для понимания человека в целом.

МВ: Кто, на твой взгляд, сыграл наиболее значимую роль в истории гитарной индустрии?

МС: Я думаю, что настоящим гуром можно назвать Джима Маршалла (Jim Marshall), потому что он вложил в свои усилители огромное количество ума и воображения – как в начале своей карьеры, так и в её продолжении. Он дал толчок к развитию огромного количества музыкальных направлений вместе со знаменитыми музыкантами всего мира и через них. Джим – настоящая легенда, он создал настоящий саунд Рока и всех видов хард-н-эви, метала. Он заслуживает самой великой музыкальной награды.

МВ: Всем известно, что гитары, произведённые в Азии ценятся меньше, чем гитары из Америки и Европы. Что ты можешь сказать по поводу твоих заводов в Китае и Корее?

МС: На самом деле наша стратегия очевидна: по всему миру много гитаристов, которые не могут позволить себе купить высококачественную гитару из Европы или Америки, но все заслуживают КАЧЕСТВА, даже для обучения. Начинать на хорошем инструменте сейчас обязательно и... правильно. Из-за этого мы долго работали над тем, чтобы запустить «азиатскую» линию – в Китае и Корею открыть производство LAG с тем же отменным качеством в деталях, что и у высококачественных гитар. Это задача и философского толка, и экономического. Наше кредо таково, что мы можем достичь высокого уровня мастерства и в Китае. Всё делается под моим строгим контролем, и несколько человек, контролирующих производство, живут там, чтобы мы были на 100% уверены, что каждая гитара, производимая на разных фабриках, соответствует нашему высокому уровню качества. Мы не можем облажаться; репутация, которую мы упорным трудом зарабатывали 30 лет, должна подкрепляться и теми гитарами, которые стоят дешевле. Это сложно, но мы это делаем. Я сам лично частенько езжу туда, чтобы осуществлять контроль качества, чтобы объяснять нюансы новых линий, устанавливать новые технологии и оснащение для достижения изумительного качества по лучшим ценам. Это очень тяжёлая, но весьма занимательная работа.

МВ: Что ты можешь сказать по поводу дальнейшего развития Гитары? Ведь, несмотря на наличие электронных прибабасов, суть гитары остаётся неизменной.

МС: Сейчас большим спросом пользуются акустические гитары, поэтому мы развиваем наши акустическую и акустико-нейлонную ветви, особенно для Штатов, которые для нас являются новым рынком и большой задачей на 2009 год. Также мы сфокусировались на инновационных уравниваниях для акустических гитар. И, как и в линии электрогитар, стремимся к привнесению массы нового в области комфорта, электронной начинки. Как я уже говорил, звук и дизайн – две мои слабости, и здесь перед нами огромное поле для фантазий и инноваций в сфере акустических гитар, что крайне важно для нового поколения гитаристов.

МВ: Что ты думаешь о современных цифровых технологиях работы со звуком? Смогут ли они когда-нибудь превзойти по качеству аналоговые схемы?

МС: Цифровые технологии привнесают очень многое в наше понимание жизни; я не могу себе представить жизнь без этого. В музыке то же самое (iPod, CD и

т.п.), как и в средствах связи (мобильные телефоны, КПК...). Тем не менее, когда мы думаем о «гитаре», мы всегда должны иметь в мозгу ассоциацию «аналог», ведь я, например, не знаю ни одного дорогого профессионального усилителя, который не работал бы на лампах – по старой технологии, приемлемой на 100% как в студии, так и на сцене. И ничто с ней не сравнится. Эта технология добавляет в звук великолепное тепло и нужный дефект, и мы не можем жить и играть без этого. Но совсем другая история с эффектами: цифровые технологии позволяют добиваться великолепных эффектов из маленьких коробочек, и это хорошо для гитариста. Итак, это вопрос золотой середины, но опять же главное не в технологиях, а в восприимчивости, в

чувстве. Чувство – самое главное в музыке и в Искусстве в целом.

МВ: Что ты можешь сказать российским поклонниками гитар LAG?

МС: Я просто скажу, что для меня большая честь осознать, что в России музыканты могут играть на моих гитарах. Я очень хочу приехать в вашу невероятную страну с потрясающей культурой, духом бесстрашия и массой талантов. Я действительно хочу приехать в скором времени и встретиться с кем-нибудь из любителей гитар LAG, приехать на какое-нибудь шоу или просто повидаться с гитаристами.

Выражаем благодарность компании ИнСайд, официальному дистрибьютору гитар LAG на территории России, за помощь в организации интервью.